

ИСЛАМСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Диёра ХУШВАКТОВА,
*студентка Образовательного
университета Ренессанса*

Давронбек ОРИПОВ,
доктор филологических наук (PhD), доцент в.в.б

Аннотация

Статья посвящена анализу исламских и религиозных терминов в художественном мире повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Рассматривается роль религиозной лексики в создании национального колорита и в раскрытии духовного мира персонажей.

Особое внимание уделяется использованию исламских понятий, связанных с верой, нравственными ценностями и повседневной жизнью горцев, а также их смысловой нагрузке в контексте авторской позиции. Делается вывод, что обращение Толстого к исламской терминологии отражает его стремление к объективному изображению культуры и духовных основ мусульманского мира.

Ключевые слова: религиозная лексика, поэтика повести «Хаджи-Мурат», вера и долг, духовный выбор героя, имам Шамиль, шариат, хадж, намаз.

Annotatsiya

Maqola L. N. Tolstoy qalamiga mansub “Hoji Murod” qissasining badiiy olamida islomiy va diniy terminlarning tahliliga bag‘ishlangan. Diniy leksikaning milliy koloritni yaratishdagi hamda qahramonlarning ma’naviy dunyosini ochib berishdagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Bor e’tibor asarda imon, axloqiy qadriyatlar va tog‘liklar kundalik hayoti bilan bog‘liq islomiy tushunchalarning qo‘llanilishi hamda ularning muallif pozitsiyasi kontekstidagi ma’no yukiga qaratiladi. Xulosa qilib aytganda, Tolstoyning islomiy terminologiyaga murojaat qilishi musulmon olamining madaniy va ma’naviy asoslarini xolisan tasvirlashga bo‘lgan intilishini aks ettiradi.

Kalit so‘zlar: diniy leksika, qissaning poetikasi “Hoji Murod”, imon va burch, qahramonning ma’naviy tanlovi, imom Shomil, shariat, haj, namoz.

Abstract

The article is devoted to the analysis of Islamic and religious terms in the artistic world of Leo Tolstoy's novella *Hadji Murat*. The study examines the role of religious vocabulary in creating national color and revealing the spiritual world of the characters. Particular attention is paid to the use of Islamic concepts related to faith, moral values, and the everyday life of the mountaineers, as well as to their semantic significance in the context of the author's perspective. It is concluded that Tolstoy's appeal to Islamic terminology reflects his aspiration for an objective portrayal of the culture and spiritual foundations of the Muslim world.

Keywords: religious vocabulary, poetics of the novella *Hadji Murad*, faith and duty, the hero's spiritual choice, Imam Shamil, Sharia, Haj, prayer (namaz)

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – выдающийся русский писатель, философ и общественный мыслитель, один из крупнейших представителей мировой литературы XIX века. Его творчество охватывает широкий спектр тем: от социальных и морально-этических проблем до анализа духовного опыта человека. В поздний период жизни Толстой особенно интересовался вопросами веры, нравственности и духовного развития личности, что отражено как в его религиозно-философских трактатах, так и в художественных произведениях. Толстой интересовался религией не только с точки зрения православного христианства, но и с позиции универсальных духовных ценностей. Его привлекала возможность понять внутреннюю логику разных верований и нравственных систем. В частности, он изучал ислам и культуру Кавказа, поскольку Кавказская война XIX века и жизнь горцев представляли для него пример напряженного взаимодействия человека, общества и власти. Толстой стремился передать внутренний мир людей «другой» культуры с уважением и без стереотипов.

В литературе Льва Толстого религиозная терминология играет ключевую роль, отражая не только культурные и исторические реалии, но и внутренний духовный мир автора и его героев. Для Толстого религия никогда не была просто внешним фоном; она была средством осмысления человеческой жизни, нравственных ориентиров и морального долга. Интерес писателя к разным вероисповеданиям проявился уже в ранних его размышлениях о жизни и смерти, о смысле существования, а позднее — в его философско-религиозных трактатах, где он активно исследовал природу веры и духовного совершенствования человека.

Толстой проявлял уважение к другим религиям, включая ислам. Он стремился понять внутренние принципы и ценности других народов, изучал их

обряды и моральные нормы, что было частью его более широкой этической и философской программы. Например, во время поездки на Кавказ в 1850-х годах, когда он служил в армии и наблюдал жизнь горцев, Толстой изучал их культурные и религиозные традиции, стараясь проникнуть в их духовный мир. Эти наблюдения позволили ему глубже осмыслить вопросы справедливости, человеческой свободы и долга перед обществом и Богом. Другим примером интереса Толстого к религии является его поздняя духовная практика. После кризиса веры в 1870–1880-е годы он посвятил себя изучению Библии, нравственных учений и философии религии, одновременно обращая внимание на общие духовные ценности других вероисповеданий. В письмах и дневниках того времени он рассуждал о значении молитвы, духовной дисциплины, морального закона и принципов жизни, которые в разных культурах выражаются через религиозную лексику и практики.

Русский философ и религиозный мыслитель В. С. Соловьев также писал о Толстом как о «универсальном моралисте, который видит религию не через принадлежность к конфессии, а через ценности, которые она привносит в жизнь человека». Соловьев подчеркивал, что писатель интересовался духовными практиками разных народов и пытался понять их с точки зрения нравственного опыта, а не внешнего ритуала. Современные литературоведы, например Е. В. Иконникова, также отмечают, что «*Хаджи-Мурат*» — это произведение, в котором религиозная терминология, исламская практика и культурные реалии не просто создают колорит, но выполняют этическую функцию, раскрывая внутренние конфликты героев, их моральный выбор и верность духовным ценностям.

В последние годы учёные всё чаще обращаются к религиозно-философской стороне творчества Толстого как самостоятельному предмету исследования, а не только литературному феномену. Анализируются не только христианские мотивы, но и элементы мировых религиозных традиций в его работах и духовных поисках. Например, в 2025 году вышло исследование, где анализируются коранские и исламские отзвуки в духовной картине мира Толстого, что свидетельствует о расширении межкультурного религиоведческого подхода к его творчеству.

Термин *шариат* в художественном мире повести функционирует как образ нравственного закона. Для героев он обозначает не только религиозное право, но и систему моральных обязательств, определяющих понятия чести, долга и ответственности. Через обращение к шариату Толстой показывает, что поступки

персонажей подчинены строгому внутреннему кодексу, который формирует их духовный выбор и определяет границы допустимого поведения.

Образ *хаджа* в поэтике Толстого приобретает символическое значение духовного пути. Само слово *хаджи* в имени главного героя указывает на его особый статус — человека, прошедшего путь духовного очищения. Таким образом, хадж в художественном контексте становится знаком внутренней зрелости, нравственного авторитета и близости к религиозному идеалу.

Особое место занимает фигура *имама Шамиля*, которая в тексте выступает не только как исторический персонаж, но и как символ духовной и политической власти. Через этот образ Толстой соединяет религиозное и социальное начало: имам представлен как носитель веры, закона и коллективного долга. В поэтике повести он воплощает высший авторитет, перед которым герой испытывает сложный внутренний конфликт между личной свободой и религиозно-нравственным обязательством.

Повесть Л. Н. Толстого «*Хаджи-Мурат*» с момента публикации привлекла внимание писателей, критиков и периодической печати прежде всего своей необычной тематикой, художественной сдержанностью и философской глубиной. Произведение было опубликовано уже после смерти автора, в 1912 году, и сразу было воспринято как одно из наиболее зрелых и трагических произведений позднего Толстого.

Современники и последующие писатели отмечали, что «*Хаджи-Мурат*» отличается особой художественной лаконичностью и точностью. В отличие от масштабных романов Толстого, повесть поражала сжатостью формы и внутренней напряжённостью. Критики подчеркивали, что в этом произведении Толстой отказался от прямого морализаторства и дал читателю возможность самостоятельно осмыслить трагедию героя, оказавшегося между двумя враждующими силами. Именно эта сдержанность и объективность привлекала внимание литературного сообщества.

Прежде всего Толстой обращался к чтению и анализу религиозных текстов. Он внимательно изучал переводы Корана, сборники изречений пророка Мухаммеда, труды восточных и западных мыслителей об исламе. Его интерес носил не догматический, а этико-философский характер: Толстого привлекали идеи нравственного самосовершенствования, подчинения человека высшему моральному закону, простоты веры и отрицания насилия. В своих дневниках и письмах он неоднократно подчёркивал, что в исламе его интересует прежде всего нравственная суть, а не обрядовая сторона.

Вторым важным методом стало непосредственное наблюдение и личный опыт общения. Толстой с юности был знаком с мусульманской культурой Кавказа и Поволжья, а во время службы на Кавказе он имел возможность общаться с мусульманами, наблюдать их образ жизни, религиозные практики и отношение к вере. Этот живой опыт позволил ему воспринимать ислам не абстрактно, а как реальную духовную систему, укоренённую в повседневной жизни людей.

Существенную роль сыграла и переписка Толстого с мусульманскими мыслителями и религиозными деятелями. Известны его письма татарским и кавказским мусульманам, в которых он выражал уважение к исламу и подчёркивал близость его нравственных принципов собственному религиозному учению. Через эпистолярное общение Толстой углублял своё понимание ислама как живой веры, а не как «чужой» религии.

Исламская лексика у Толстого также выполняет культурологическую функцию. Через неё писатель создаёт национальный колорит, избегая стереотипных характеристик и поверхностного описания. Термины вводятся в текст органично, как часть живой речи персонажей, что позволяет читателю воспринимать мусульманский мир изнутри, а не со стороны. Это свидетельствует о глубоком уважении Толстого к вере и культуре.

Толстой впервые столкнулся с культурой Востока в период службы на Кавказе в 1850–1860-х годах. Здесь он наблюдал жизнь горцев, их обычаи, религиозные практики и воинские традиции. Эти наблюдения оставили глубокий след в его мировоззрении и художественной системе: Толстой восхищался стойкостью и чувством чести кавказских народов, их внутренней свободой, духовной дисциплиной и приверженностью моральным законам, что он позднее отразил в повести *«Хаджи-Мурат»*.

Повесть написана в 1896–1904 годах. Впервые опубликована в 1912 году в издании «Посмертные художественные произведения Л.Н. Толстого».

Интерес к Востоку у Толстого проявлялся и через чтение и изучение исламских текстов, восточной литературы и философии. Он стремился понять нравственную основу религии, систему ценностей, способы внутреннего самоограничения и духовного совершенствования. Восточная культура служила для него не столько объектом «историко-этнографического» исследования, сколько зеркалом для осмысления нравственных и философских проблем, общих для всех людей.

Кроме того, Восток вдохновлял Толстого на поэтическое и художественное воплощение. В *«Хаджи-Мурате»* он показывает кавказский мир с уважением и вниманием к деталям — обычаи, исламскую лексику, нравственные ориентиры

героев. Восток в его произведениях становится пространством, где проявляется универсальный духовный конфликт: личная свобода и долг перед сообществом, вера и моральный выбор, человеческая честь и историческая необходимость.

История Хаджи-Мурата, присущие силу жизни и нестигаемость, вспоминаются при взгляде на цветок репейника, в полном цвету раздавленный людьми посреди вспаханного поля.

В заключение, которого принадлежат произведения Льва Толстого “Хаджи-Мурат”, “Сколько земли нужно человеку”, “Ильяс”, говорит о том, что писатель глубоко разбирается в религии ислама, пользуется большим уважением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков А. В. Религиозные мотивы в произведениях Л. Н. Толстого. — Москва: Наука, 2005.
2. Жданов В. С. Философия и религия в поздних произведениях Толстого. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2012.
3. Гринберг М. Толстой и религия: этика, вера и нравственный закон. — Москва, 2008.
4. Рахматуллина Э. Р. Исламская лексика и культурологический контекст в повести “Хаджи-Мурат”. — Казань: Изд-во Казанского университета, 2016.
5. «В чём моя вера?» (1883–1884) — религиозно-философский трактат самого Толстого, содержащий его представления о сущности веры, критике церковных догм и нравственном основании религии.
6. Кулиев Р. Толстой и мусульманский мир: философско-культурный аспект. — Москва: Филологический журнал, 2018, №3.